

лись улицы, одна сторона которых целиком состояла из домов, лавок, складов, принадлежащих королю, а также мастерских, которые могли использоваться по назначению, а могли сдаваться в паем<sup>6</sup>.

Несомненно, и город был озабочен тем, чтобы коропа поддерживала его. При сохранении сильной центральной власти и существовании мощной аристократической оппозиции города могли рассчитывать именно на корону в своих желанииях получить привилегии, долю в военной добыче и т. д.

Города, однако, никогда не достигали такого уровня автономии, чтобы можно было говорить о движении, аналогичном возникновению коммун во французских средневековых городах. Роль короля (а в редких случаях сеньора) всегда оставалась очень велика. Долгое время инициатива в отношениях городов с короной принадлежала королям, а автономия городского поселения осуществлялась в пределах, определяемых королевской властью. В этом, как и во многом другом, прежде всего сказалась роль Реконквисты. Но интересно, что ее влияние наложилоь и на мусульманскую городскую традицию, не знакомую с муниципальными свободами или автономией, основанной на городских привилегиях.

При таком положении португальского города любые внутригородские изменения, любые социальные движения или перемены в городской организации неизбежно влекли за собой и изменения во взаимоотношениях города и короны, именно короны, а не феодального сеньора, как это было во многих странах Западной Европы. Исключение, и весьма яркое, представляет собой история отношений с сеньорами города Порту. Она восходит к правлению Терезы, когда та, оставшись после смерти Энрике во главе графства, нуждалась в поддержке сильных людей Португалии. Если вспомнить положение Португалии и ее размеры в те годы, значение Порту — намного выше, чем в последующие эпохи. Это было сердце страны, ее основа — ведь Коимбра — следующая вежа на пути Реконквисты к югу — еще помнила своих прежних владельцев; и двух поколений не сменилось с той поры, как она стала принадлежать графам португальским. Поэтому обладание городом Порту было весьма заманчиво и с политической и с экономической точек зрения. Ныне непросто понять причины, по которым этот ценный дар был сделан Терезой епископу Порту — Уго. В апреле 1120 г. она составила дарственную грамоту епископст-